

Экономика, лоббирование, геополитика как факторы, формирующие неопределенности и риски расходов на оборону

Бакулина А. А.¹, Земсков В. В.¹, Синявский Н. Г.¹

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Цель. Охарактеризовать и проанализировать основные точки зрения относительно экономических, лоббистских и геополитических аспектов формирования оборонного бюджета.

Задачи. Качественная и количественная оценка влияния экономических, геополитических и лоббистских факторов на уровень военных расходов России.

Методология. С помощью общих методов научного познания в различных аспектах рассмотрено влияние экономических, геополитических и лоббистских факторов на уровень российских военных расходов.

Результаты. В настоящее время существует неопределенность в оценке влияния экономических и геополитических факторов, а также лоббирования на уровень военных расходов. Однако можно заключить, что если, например, фактор лоббирования интересов компаний влияет на уровень военных расходов односторонне, в сторону увеличения, то взаимодействие экономики и обеспечения военной безопасности оценивается учеными как негативное, позитивное или нейтральное. В результате балансирования влияния экономических, геополитических и лоббистских факторов устанавливается определенный уровень расходов на оборону. Вместе с тем особенностью геополитических факторов является возможность существенного «разгона» оборонных расходов.

Выводы. В современных условиях относительно спокойной геополитической обстановки уровень расходов России на оборону составляет 65–75 млрд долл. США (2,5–4,0 % ВВП). Однако геополитические факторы могут поднять уровень военных расходов до 300 млрд долл. в год и более (20 % ВВП и более). По приблизительным оценкам, на основании данных о формировании военных расходов США уровень влияния лоббирования составляет около 10 % оборонных расходов.

Ключевые слова: оборона, безопасность, неопределенность, риск, экономика, лоббирование, геополитика.

Для цитирования: Бакулина А. А., Земсков В. В., Синявский Н. Г. Экономика, лоббирование, геополитика как факторы, формирующие неопределенности и риски расходов на оборону // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 3. С. 201–209. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-201-209>

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ по теме «Оценка возможностей государства по финансированию расходов на оборону и безопасность, в том числе определение максимально допустимого и оптимальных по различным критериям уровней, а также рационального диапазона финансирования этих расходов», «Управление диверсификацией и рисками предприятий ОПК в условиях новой модели экономического роста».

Economics, Lobbying, and Geopolitics as Factors Shaping the Uncertainties and Risks of Defense Spending

Anna A. Bakulina¹, Vladimir V. Zemskov¹, Nikolay G. Sinyavskiy¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Aim. The presented study aims to describe and analyze major opinions regarding the economic, lobbying, and geopolitical aspects of defense budget formation.

Tasks. The authors qualitatively and quantitatively assess the impact of economic, geopolitical, and lobbying factors on the level of Russian military spending.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to examine the effects of economic, geopolitical, and lobbying factors on the level of Russian military spending in various aspects.

Results. Currently, there is uncertainty in assessing the impact of economic and geopolitical factors, as well as lobbying, on the level of military spending. However, it can be concluded that while the factor of lobbying for the interests of companies increases the level of military spending unilaterally, the interaction between the economy and military security is assessed by scientists as negative, positive, or neutral. A certain level of defense spending is established by balancing the influence of economic, geopolitical, and lobbying factors. At the same time, the capability to significantly “boost” defense spending is a distinctive feature of geopolitical factors.

Conclusions. In today’s relatively calm geopolitical environment, the level of Russian defense spending stands at 65–75 billion US dollars (2.5–4.0% of GNI). However, geopolitical factors can raise the level of military spending to 300 billion dollars per year or even higher (20% of GNI and more). According to rough estimates based on data on the formation of US military spending, lobbying influences about 10% of defense spending.

Keywords: *defense, security, uncertainty, risk, economy, lobbying, geopolitics.*

For citation: Bakulina A.A., Zemskov V.V., Sinyavskiy N.G. Economics, Lobbying, and Geopolitics as Factors Shaping the Uncertainties and Risks of Defense Spending. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(3):201–209 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-201-209>

Acknowledgments: This study is based on the results of research funded through budgetary resources under the government order of the Financial University under the Government of the Russian Federation on the topics «Assessing the government’s ability to finance the costs of defense and security, including determining the maximum permissible and optimal levels for various criteria and the rational range of financing these costs», «Managing the diversification and risks of defense enterprises in the context of a new economic growth model».

Введение

Национальная оборона находится в центре государственного внимания любой страны. Причина данной ситуации состоит в том, что в межгосударственных отношениях на протяжении существования государств наблюдаются противоречия, а их разрешение без применения насилия возможно только при наличии эффективной системы обеспечения обороны страны. Сегодня обеспечение обороны и безопасности России осуществляется в сложных экономических условиях, и важнейшей проблемой обороны становится обоснование финансового планирования в этой области.

Большое внимание исследователи [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12] уделяют проблеме рациональности государственных расходов вкупе с экономическими проблемами, прежде всего с вопросами социально-экономического развития. В то же время, по нашему мнению, нельзя оставлять в стороне и другие группы факторов. К ним можно отнести лоббирование интересов компаний военно-промышленного комплекса (ВПК)

и геополитику. В настоящей статье сделана попытка на основании работ, посвященных вопросам о роли экономических, геополитических факторов и бюджетного лоббизма, рассмотреть сравнительную оценку влияния указанных групп факторов на уровень неопределенности и рисков оборонных расходов.

Как показывают исследования, взаимосвязь расходов по силовым направлениям и значений макроэкономических показателей неочевидна [13; 14; 15]. Это создает высокий уровень неопределенности и рисков в установлении рационального уровня таких расходов. Следовательно, необходимо обратить внимание на целесообразность использования специальных интегральных критериев, в которых отражалось бы влияние экономических, политических, технологических факторов. Одним из таких интегральных критериев является геополитический статус (ГПС). Данный показатель применяется для оценки роли государства в мире. Различные военные, экономические и политические факторы отражены в значении показателя ГПС [3].

ГПС может оцениваться по различным методикам. Вместе с тем в основе оценок находятся близкие подходы, базирующиеся на взвешенной интеграции элементарных критериев, отражающих различные стороны роли государства в системе международных отношений. Например, формула для оценки ГПС может иметь следующий вид [16]:

$$\text{ГПС} = 1/k \cdot 0,37 \cdot (X^{0,41}) \cdot (Y^{0,62}) \cdot (Z^{0,28}), \quad (1)$$

где ГПС — безразмерная величина геополитического статуса;

X — количество жителей страны (млн чел.);

Y — валовой внутренний продукт (млрд долл.);

Z — расходы на оборону (млрд долл.);

$k = 2 \cdot 10^8$ (млн чел. $\times$ млрд долл. $\times$ млрд долл.) — нормировочный коэффициент.

Использование геополитического статуса позволяет снизить неопределенность при оптимизации расходов на оборону [14], что дает возможность более четко сформулировать задачу финансового обеспечения обороны и сделать оценку рациональности «силовых расходов» более объективной. Уровень расходов на оборону зависит от внутренних и внешних обстоятельств. Среди внутренних факторов — состояние экономики, которое оценивается ВВП, среди внешних значимы геополитические факторы. Большую роль играют и субъективные интересы производителей вооружений.

Рассмотрим экономические факторы формирования военных затрат. Существенным критерием оценки рациональности военных расходов является оценка их влияния на экономику. Теория данного вопроса в настоящее время представлена следующими ведущими направлениями.

1. Для исследований первого направления характерно то, что в них не рассмотрены вопросы эффективности решения задач обороны и безопасности, а исследуется только роль этих расходов в процессе экономического развития страны. В качестве критериев охарактеризованы различные мультипликаторы влияния расходов на оборону и безопасность, на макроэкономические показатели. Сторонники этой точки зрения приводят аргументы в пользу оценки характера влияния расходов на развитие экономики страны как непроизводительных. Последовательно изложена соответствующая позиция по отношению к России А. Кудриным и А. Кнобелем [1].

2. Отличие второго направления от первого заключается в обосновании опасности снижения расходов на оборону, безопасность для развития страны и ее обороноспособности [11]. Для исследований второго направления характерно то, что в них учитывается не только влияние расходов на оборону и безопасность на развитие экономики страны, но и производится сравнение этих расходов с расходами иных стран.

Из анализа работ [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12] следует наличие большой неопределенности в оценке влияния экономических факторов на величину расходов в целях обороны. Можно сделать ряд выводов [13]:

- взаимодействие военных расходов и экономического роста, даже в пределах одной страны, оценивается исследователями неоднозначно: негативно или позитивно. Некоторые результаты не устанавливают такую связь;
- положительное влияние военных расходов на экономический рост может выявляться на моделях производства, отрицательное влияние устанавливается на моделях потребления (вытеснение частных инвестиций);
- если расходы на оборону положительно влияют на экономику, то это возможно при расходах на науку.

Вследствие балансирования потребностей страны в расходах в целях развития экономики и военных расходах в 2016–2018 гг. на оборону в России израсходовано примерно 65–75 млрд долл. в год (или около 2,5–4,0 % ВВП). Соответствующие оценки сделаны на основании данных [17] и [18].

Определенную роль играют и лоббистские факторы, что подтверждают примеры. Немало подобных примеров приведено, в частности, С. С. Костяевым [19]. Так, только в 2004 г. 23 % государственных средств, находящихся в управлении Министерства внутренней безопасности США, направлено научным организациям, в которых в 2003 г. работали сотрудники министерства. Р. Элсуорт из аппарата Палаты представителей Конгресса США сообщил в интервью о передаче членам Конгресса информации из министерств и ведомств о предпочтительности для них определенных программ [19].

На эти факты указала и Э. Розман, директор департамента по отношениям с правительством компании *Honeywell*, ранее работавшая заместителем директора по от-

ношениям с Конгрессом Административно-бюджетного управления (АБУ) при президенте США. Она сообщила о практике планирования расходов в интересах корпорации уже в ходе подготовки заявки Пентагона и НАСА. В дальнейшем усилия компании направлены только на контроль бюджетного процесса, чтобы не снизить объем финансирования в интересах *Honeywell*. Она же подтвердила высказывание А. Вильдавски о важности поддержки отношений компаний с АБУ, формирующей проектный пул в интересах нации (во многом в интересах компаний). Члены Конгресса и заинтересованные компании защищают свои интересы на слушаниях АБУ [20]. Такое лоббирование по силам лишь крупным компаниям.

В 2008 г. разразилась «война» между *Boeing* и *Northrop Grumman* из-за контракта в 35 \$ млрд на создание танкеров дозаправки самолетов в воздухе. Сначала верх брала *Northrop Grumman*. Однако *Boeing* пожаловался в Главное контрольно-финансовое управление Конгресса, ссылаясь на неполучение измененных требований заказчика, предоставленных *Northrop Grumman* [21]. Эта жалоба сопровождалась масштабной атакой в СМИ и давлением в регионах (округах конгрессменов) расположения заводов *Boeing* [19].

Отличной стратегией минимизации уровня открытости бюджетных расходов является придание программе секретного статуса. В США такие программы ежегодно предусматривают около 30 \$ млрд [19]. Реализация же стратегий не всегда законна.

Трендом в лоббировании интересов военно-промышленного комплекса (ВПК) США можно считать переориентацию программ по обороне и безопасности из Министерства обороны (МО) в Министерство внутренних дел (МВД). Причина состоит в сложности процедуры формирования заказов в Пентагоне по сравнению с процедурой МВД. Примером реализации такой стратегии служат действия *ADCS* в 1998 г. Данная корпорация обладала правами на поставку программного обеспечения МО, но в соответствии с контрактными нормами США, классифицирующими поставщиков, *ADCS* не могла сотрудничать с Пентагоном непосредственно, не являясь «основным подрядчиком». Проблема решена путем перевода контракта из МО в Министерство по делам ветеранов, и *ADCS* стала «основным подрядчиком» Министерства по делам ве-

теранов. Это позволило *ADCS* отодвинуть посредников (компанию *MCSI*) и поставлять продукцию Пентагону непосредственно, используя соглашение о межведомственных закупках [22, с. 132–140].

В докладе 2018 г. специальный юридический комитет сената представил анализ о лоббировании в США. Результаты исследований статистики в этой области опубликовали также Институт информирования о лоббизме и неправительственная группа *Lobby Watch*. За 2017 г. на эти цели было потрачено 3,34 млрд долл., что на 400 млн долл. превышает затраты 2016 г. [23].

Больше всех тратят на поддержку влияния фармацевты (277 млн долл.). Но и военно-промышленный комплекс вошел в топ-5 (200 млн долл.). Во время, когда президентом страны был Б. Обама, в среднем затраты на лоббирование составляли 350 млн долл. В последний год президентства Б. Обамы размер бюджетов на военные нужды составлял 607 млрд долл. При смене президента он вырос на 83 млрд долл. В 2018 г. военный бюджет равнялся 700 млрд долл.

В то время министр обороны Д. Мэттис помог получить должность руководителя президентского аппарата Д. Келли и советника по национальной безопасности — Г. Макмастеру, своим близким друзьям. При этом известно [23], что Мэттис лоббирует интересы самого крупного производителя военной техники для ВВС США *Lockheed Martin*. В итоге поставки самолета F-35 выросли на 43 %. А общий объем поставок компании *Lockheed Martin* составил 100 млн долл.

Г. Макмастер поддерживает конкурирующую с *Lockheed Martin* компанию *Boeing*. В ее планах — разработка гиперзвукового самолета-разведчика на замену SR-71 *Blackbird*. Этому плану противодействует *Lockheed Martin*, которая проектирует свой самолет такого типа. Второй друг бывшего министра обороны лоббировал интересы *Northrop Grumman*.

Иными словами, для регулирования расходов бюджета на оборону используются законные и незаконные возможности лоббирования. Среди наиболее действенных методов [19] — поддержка партий на выборах; атаки через средства массовой информации; доклады на слушаниях в Конгрессе США и федеральных ведомствах; использование недостаточно обоснованных научных положений и громких заявлений в области

безопасности; фальсификация заявленных сумм расходов; придание программам статуса срочных, чрезвычайных и особо секретных; применение более простых процедур МВД и т. д.

По оценкам С. С. Костяева [19], с 1999 по 2014 г. общее количество клиентов бюджетного лобби возросло на 78 %. Оценка (в количественном отношении) влияния лоббирования на уровень расходов представляется сложной и требует специальных исследований. Однако, используя данные [19] о распределении оборонных подрядов через сеть избирательных округов Палаты представителей в 1996 г., оценим вклад лоббизма в уровень оборонных расходов величиной около 10 %.

Значимы факторы, влияющие на объем военных расходов, источник которых находится в области геополитики. Данный аспект рассматривали, например, М. Ф. Польшов [24], А. В. Толочко и И. А. Зайцева [25].

Промышленность США в годы Второй мировой войны возросла в два с половиной раза [24]. Объем американской продукции превышал мировой объем (без СССР). Объем черной металлургии СССР составлял менее 20 % от американского. Выпуск химической промышленности уступал американскому более чем на порядок. Текстильная промышленность производила продукции в 6–13 раз меньше американской. Суммарный объем промышленности США превышал объем СССР примерно в пять раз [26]. По словам Г. Киссинджера, «в 1945 году Советский Союз, ослабленный потерей десятков миллионов жизней и опустошением трети своей территории, очутился лицом к лицу с непострадавшей от войны Америкой, обладающей атомной монополией» [27].

Если во время Второй мировой войны СССР и США были союзниками, после войны их отношения ухудшились, в особенности после применения США ядерного оружия. В 1949 г. создан блок НАТО. В противовес этой организации сформирован Варшавский договор. В западных странах предполагали, что гонка вооружений подорвет экономику СССР и изменит государственный строй [28].

Разработка атомного оружия стала с 1945 г. главным объектом финансирования для СССР [29]. Форсировалось развитие военно-морского флота, создано много советских военно-морских баз, наращивался потенци-

ал сверхзвуковой авиации. В 1980 г. США предприняли еще один рывок в гонке вооружений, надеясь окончательно подорвать экономику Советского Союза (программа СОИ) [25]. Президент США указанного периода Р. Рейган говорил: «Экономическая статистика и информация разведки, которые я получал во время ежедневных брифингов Совета национальной безопасности, представляли ошутимое свидетельство того, что коммунизм приближается к грани своего падения. Это происходит не только в Советском Союзе, но и во всех странах социалистического блока. Советская экономика ... это — безрукий и безногий инвалид, и в огромной степени этому способствовали огромные расходы на вооружение» [30].

Новый курс США преследовал цель, заключающуюся в усилении перемещения ресурсов СССР в непроизводительные сферы. Реализация программы должна была окончательно подорвать экономику СССР [31]. Маршал С. Ф. Ахромеев утверждал в середине 1980-х гг., что СССР не выдерживает конкуренцию с США в военной области [32]. М. С. Горбачев сформулировал доктрину «разумной достаточности», предполагавшую асимметричный ответ на действия США [33].

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. основными угрозами национальным интересам России сегодня являются [34] стремление к однополярности мироустройства, проблема нераспространения оружия массового поражения и возможность обладания им террористическими группировками, преступления в цифровой сфере и других высокотехнологических сферах деятельности. Размер влияния геополитических факторов можно оценить величиной оборонных расходов. С 1947 по 1991 г. оценочная сумма расходов составила 10 039 млрд долл., то есть 12,6 % национального дохода [25]. По данным Лондонского Международного института стратегических исследований, Советский Союз тратил на оборону 17,6 % ВВП. Сумма оборонного бюджета СССР достигла 250–300 \$ млрд (США тратили примерно столько же) [35].

Заключение

Итак, нами рассмотрены такие виды факторов, определяющих расходы на оборону, как экономика, лоббирование, геополитика. Каждый из этих видов вносит существенный

вклад в уровень неопределенности и рисков оборонных расходов. Сравнивая роль указанных факторов, можно отметить, что в современных условиях относительно спокойной геополитической обстановки уровень расходов России составляет 65–75 млрд долл. США (или 2,5–4,0 % ВНД). Однако, как показывает исторический опыт, геополитические факторы могут увеличить эти

расходы до 300 млрд долл. в год и более, что при сегодняшнем уровне ВНД достигнет 20 % ВНД и более. Вклад лоббирования в уровень оборонных расходов сложно измерить. Вместе с тем, по нашим приблизительным оценкам, согласно данным о формировании военного бюджета США, порядок такого влияния составляет около 10 % расходов на оборону.

Литература

1. Кудрин А. Л., Кнобель А. Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. 2017. № 10. С. 5–26. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-10-5-26
2. Barrell R., Holland D., Hurst I. Fiscal consolidation: Part 2. Fiscal multipliers and fiscal consolidations // OECD Economics Department Working Paper. 2012. No. 933. DOI: 10.1787/5k9fdf6bs78r-en
3. Ilzetzki E., Mendoza E. G., Végh C. A. How big (small?) are fiscal multipliers? // Journal of Monetary Economics. 2013. Vol. 60. No. 2. P. 239–254. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2012.10.011
4. Cole H. L., Ohanian L. E. New Deal policies and the persistence of the great depression: A general equilibrium analysis // Journal of Political Economy. 2004. Vol. 112. No. 4. P. 779–816. DOI: 10.1086/421169
5. Gorodnichenko Y., Mendoza E. G., Tesar L. L. The Finnish great depression: From Russia with love // American Economic Review. 2012. Vol. 102. No. 4. P. 1619–1643. DOI: 10.1257/aer.102.4.1619
6. Dolls M., Fuesta C., Peichl A. Automatic stabilizers and economic crisis: US vs. Europe // Journal of Public Economics. 2012. Vol. 96. No. 3–4. P. 279–294. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2011.11.001
7. Born B., Juessen F., Müller G. Exchange rate regimes and fiscal multipliers // Journal of Economic Dynamics and Control. 2013. Vol. 37. No. 2. P. 446–465. DOI: 10.1016/j.jedc.2012.09.014
8. Jordà Ò., Taylor A. M. The time for austerity: Estimating the average treatment effect of fiscal policy // The Economic Journal. 2016. Vol. 126. No. 590. P. 219–255. DOI: 10.1111/eoj.12332
9. Batini N., Callegari G., Melina G. Successful austerity in the United States, Europe and Japan // IMF Working Paper. 2012. No. 12/190. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12190.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).
10. Corsetti G., Meier A., Müller G. What determines government spending multipliers? // Economic Policy. 2012. Vol. 27. No. 72. P. 521–565. DOI: 10.1111/j.1468-0327.2012.00295.x
11. Широков А. А., Гусев М. С., Фролов И. Э. Макроэкономические эффекты оборонных расходов России: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2018. № 4 (169). С. 3–16.
12. Кудрин А., Соколов И. Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 5–27.
13. Малков С. Ю., Чернавский Д. С., Коссе Ю. В., Старков Н. И., Щербаков А. В. Влияние военных расходов на экономику: сколько платить за военную безопасность? // Сценарий и перспектива развития России / под ред. В. А. Садовниченко, А. А. Акаева, А. В. Коротаева, Г. Г. Малинецкого. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 288–304.
14. Малков С. Ю., Ковалев В. И., Коссе Ю. В. К вопросу об определении оптимальной величины оборонных расходов государства // Стратегическая стабильность. 2007. № 2 (39). С. 72–76.
15. Hartley K. Defence Spending and its Impact on the National Economy: A review of the literature and research issues. YORK: University of York, 2005. 38 p.
16. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / пер. с англ. Р. Г. Вачнадзе. М.: Радио и связь, 1993. 314 с.
17. Государственные расходы на оборону и безопасность (методология, анализ и оценка рисков): монография / под науч. ред. А. А. Бакулиной. М.: Прометей, 2021. 192 с.
18. Сухов В. Чем отличается ВВП от ВВП [Электронный ресурс] // ММФ. 2020. 16 февраля. URL: <https://moneymakerfactory.ru/spravochnik/glavnoe-otliche-vvp-ot-vnp/> (дата обращения: 19.02.2021).
19. Костяев С. С. Бюджетный лоббизм в США: от Дж. Буша-мл. к Б. Обама: монография. М.: Финансовый университет, 2017. 288 с.

20. Ferejohn J. A. Pork Barrel Politics: Rivers and harbors legislation, 1947–1968. Stanford: Stanford University Press, 1974. 288 p.
21. Ткачев И., Калюков Е. Boeing выявил нарушения в контракте Пентагона с Airbus [Электронный ресурс] // РБК. Экономика. 2008. 11 марта. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2008/5703cb919a79470eaf769a35> (дата обращения: 22.02.2021).
22. Stern M., Kammer J., Calbreath D., Condon G. E. Jr The Wrong Stuff: The extraordinary saga of Randy “Duke” Cunningham, the most corrupt congressman ever caught. New York: Public Affairs, 2007. 344 p.
23. Галстян А. Войны лоббистов: кто купил больше влияния при президенте Трампе [Электронный ресурс] // Forbes. 2018. 14 February. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/357237-voyny-lobbistov-kto-kupil-bolshe-vliyaniya-pri-prezidente-trampe> (дата обращения: 22.02.2021).
24. Полюнов М. Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 3 (8). С. 36–54.
25. Толочко А. В., Зайцева И. А. Милитаризация государства как фактор геополитической конкуренции // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 4 (10). С. 43–68.
26. Боффа Дж. История Советского Союза. В 2 т. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев, 1941–1964 / пер. с итал. М.: Международные отношения, 1990. 632 с.
27. Киссинджер Г. А. Дипломатия / пер. с англ. М.: Ладомир, ТОО «ВРС», 1997. 848 с.
28. Алиев З. Т. Геополитический статус России в международной конкуренции государств // Вестник университета. 2012. № 4. С. 228–232.
29. Велихов Е. П. Гордость российской науки // Игорь Васильевич Курчатов в воспоминаниях и документах. М.: ИздАТ, 2004. XIII–XIX.
30. Рейган Р. Жизнь по-американски / пер. с англ. М.: Новости, 1992. 749 с.
31. Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря / пер. с англ. Мн.: Авест, 1995. 463 с.
32. Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М.: Международные отношения, 1992. 330 с.
33. Полюнов М. Ф. Гонка вооружений как метод изматывания СССР США. 1945–1990 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия. 2. История. 2005. Вып. 3. С. 92–103.
34. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 24.02.2021).
35. Харалужный А. Военные бюджеты СССР, США, Китая и РФ: сравнение в цифрах [Электронный ресурс] // Военное обозрение. 2020. 28 января. URL: <https://topwar.ru/167182-pomeritsja-voennymi-bjudzhetami-kto-by-l-i-est-kruche.html> (дата обращения: 24.02.2021).

References

1. Kudrin A.L., Knobel’ A.Yu. Fiscal policy as a source of economic growth. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(10):5-26. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2017-10-5-26
2. Barrell R., Holland D., Hurst I. Fiscal consolidation: Part 2. Fiscal multipliers and fiscal consolidations. OECD Economics Department Working Paper. 2012;(933). DOI: 10.1787/5k9fdf6bs78r-en
3. Ilzetzki E., Mendoza E.G., Végh C.A. How big (small?) are fiscal multipliers? *Journal of Monetary Economics*. 2013;60(2):239-254. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2012.10.011
4. Cole H.L., Ohanian L.E. New deal policies and the persistence of the great depression: A general equilibrium analysis. *Journal of Political Economy*. 2004;112(4):779-816. DOI: 10.1086/421169
5. Gorodnichenko Y., Mendoza E.G., Tesar L.L. The Finnish great depression: From Russia with love. *American Economic Review*. 2012;102(4):1619-1644. DOI: 10.1257/aer.102.4.1619
6. Dolls M., Fuest C., Peichl A. Automatic stabilizers and economic crisis: US vs. Europe. *Journal of Public Economics*. 2012;96(3-4):279-294. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2011.11.001
7. Born B., Juessen F., Müller G. Exchange rate regimes and fiscal multipliers. *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2013;37(2):446-465. DOI: 10.1016/j.jedc.2012.09.014
8. Jordà Ò., Taylor A.M. The time for austerity: Estimating the average treatment effect of fiscal policy. *The Economic Journal*. 2016;126(590):219-255. DOI: 10.1111/eoj.12332
9. Batini N., Callegari G., Melina G. Successful austerity in the United States, Europe and Japan. IMF Working Paper. 2012;(190). URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12190.pdf> (accessed on 10.02.2021).
10. Corsetti G., Meier A., Müller G.J. What determines government spending multipliers? *Economic Policy*. 2012;27(72):521-565. DOI: 10.1111/j.1468-0327.2012.00295.x

11. Shirov A.A., Gusev M.S., Frolov I.E. Macroeconomic effects of Russian defense expenditures: Retrospective analysis and forecast. *Studies on Russian Economic Development*. 2018;29(4):343-351.
12. Kudrin A., Sokolov I. Fiscal maneuver and restructuring the Russian economy. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(9):5-27. (In Russ.).
13. Malkov S.Yu., Chernavskii D.S., Kosse Yu.V., Starkov N.I., Shcherbakov A.V. The impact of military spending on the economy: How much to pay for military security? In: Sadovnichii V.A. et al., eds. *Scenario and development prospects of Russia*. Moscow: Lenand; 2011:288-304. (In Russ.).
14. Malkov S.Yu., Kovalev V.I., Kosse Yu.V. On the issue of determining the optimal amount of state defense spending. *Strategicheskaya stabil'nost'*. 2007;(2):72-76. (In Russ.).
15. Hartley K. Defence spending and its impact on the national economy: A review of the literature and research issues. York: University of York; 2005. 38 p.
16. Saaty T. L. Decision making for leaders: The analytical hierarchy process for decisions in a complex world. Maastricht: Lifetime Learning Publ.; 1982. 291 p. (Russ. ed.: Saaty T. Prinyatie reshenii. Metod analiza ierarkhii. Moscow: Radio i svyaz'; 1993. 314 p.).
17. Bakulina A.A., ed. Government spending on defense and security. Methodology, analysis and risk assessment. Moscow: Prometei; 2021. 192 p. (In Russ.).
18. Sukhov V. How GDP differs from GNP. MMF. Feb/ 16, 2020. URL: <https://moneymakerfactory.ru/spravochnik/glavnoe-otliche-vvp-ot-vnp/> (accessed on 19.02.2021). (In Russ.).
19. Kostyaev S.S. Budget lobbying in the USA: From George W. Bush to Barack Obama. Moscow: Financial University; 2017. 288 p. (In Russ.).
20. Ferejohn J.A. Pork barrel politics: Rivers and harbors legislation, 1947-1968. Stanford: Stanford University Press; 1974. 288 p.
21. Tkachev I., Kalyukov E. Boeing reveals violations in Pentagon's contract with Airbus. RBC. Mar. 11, 2008. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2008/5703cb919a79470eaf769a35> (accessed on 22.02.2021). (In Russ.).
22. Stern M., Kammer J., Calbreath D., Condon G.E. Jr. The wrong stuff: The extraordinary saga of Randy "Duke" Cunningham, the most corrupt congressman ever caught. New York: Public Affairs; 2007. 344 p.
23. Galstyan A. Lobbyist wars: Who bought more influence under President Trump. Forbes. Feb. 14, 2018. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/357237-voyny-lobbistov-kto-kupil-bolshe-vliyaniya-pri-prezidente-trampe> (accessed on 22.02.2021). (In Russ.).
24. Polynov M.F. Cold war as a way of the USA fighting against the USSR. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie = Society. Environment. Development*. 2008;(3):36-54. (In Russ.).
25. Tolochko A.V., Zaitseva I.A. Militarization of the state as a factor of geopolitical competition. *Problemy postsovetского prostranstva = Post-Soviet Issues*. 2016;(4):43-68. (In Russ.).
26. Boffa G. Storia dell'Unione Sovietica. Vol. 2: 1941-1964. Stalin e Crusev. Dalla guerra patriottica al ruolo di seconda potenza mondiale. Milano: Mondadori Bruno Editore; 1976. 814 p. (Russ. ed.: Boffa G. Istoriya Sovetskogo Soyuza. Vol. 2: Ot Otechestvennoi voiny do polozheniya vtoroi mirovoi derzhavy. Stalin i Khrushchev, 1941-1964. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1990. 632 p.).
27. Kissinger H. Diplomacy. New York: Simon and Schuster; 1995. 912 p. (Russ. ed.: Kissinger H.A. Diplomatiya. Moscow: Ladomir; VRC; 1997. 848 p.).
28. Aliev Z.T. Geopolitical status of Russia in the international competition of states. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2012;(4):228-232. (In Russ.).
29. Velikhov E.P. The pride of Russian science. In: Igor Vasilievich Kurchatov in memoirs and documents. Moscow: IzdAT; 2004:XIII-XIX. (In Russ.).
30. Reagan R. An American life. New York: Simon and Schuster; 1990. 748 p. (Russ. ed.: Reagan R. Zhizn' po-amerikanski. Moscow: Novosti; 1992. 749 p.).
31. Schweizer P. Victory: The Reagan Administration's secret strategy that hastened the collapse of the Soviet Union. New York: The Atlantic Monthly Press; 1994. 304 p. (Russ. ed.: Schweizer P. Pobeda. Rol' taynoi strategii administratsii SShA v raspade Sovetskogo Soyuza i sotsialisticheskogo lagerya. Minsk: Avest; 1995. 463 p.).
32. Akhromeev S.F., Kornienko G.M. A marshal's and a diplomat's view. A critical look at the foreign policy of the USSR before and after 1985. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1992. 330 p. (In Russ.).
33. Polynov M.F. Arms race as a method of the USA's exhaustion of the USSR. 1945-1990. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya*. 2005;(3):92-103.
34. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (accessed on 24.02.2021). (In Russ.).
35. Kharaluzhnyi A. Military budgets of the USSR, USA, China and the Russian Federation: A comparison in numbers. *Voennoe obozrenie*. Jan. 28, 2020. URL: <https://topwar.ru/167182-pomeritsja-voennymi-bjudzhetami-kto-byi-i-est-kruche.html> (accessed on 24.02.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Бакулина Анна Александровна

доктор экономических наук, доцент, профессор
департамента корпоративных финансов
и корпоративного управления

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49,
Россия

(✉) e-mail: Abakulina@fa.ru

Земсков Владимир Васильевич

доктор экономических наук, профессор
департамента экономической безопасности
и управления рисками

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49,
Россия

(✉) e-mail: vvzemskov@fa.ru

Синявский Николай Григорьевич

доктор экономических наук, доцент, профессор
департамента экономической безопасности
и управления рисками

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49,
Россия

(✉) e-mail: synyavsky@list.ru

Поступила в редакцию 01.03.2021
Подписана в печать 19.03.2021

Information about Authors

Anna A. Bakulina

D.Sci., Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Corporate Finance
and Corporate Governance

Financial University under the Government
of the Russian Federation

49, Leningradkiy Ave., Moscow, 125993, Russia

(✉) e-mail: Abakulina@fa.ru

Vladimir V. Zemskov

D.Sci., Ph.D. in Economics, Professor
of the Department of Economic Security
and Risk Management

Financial University under the Government
of the Russian Federation

49, Leningradkiy Ave., Moscow, 125993, Russia

(✉) e-mail: vvzemskov@fa.ru

Nikolay G. Sinyavskiy

D.Sci., Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economic Security
and Risk Management

Financial University under the Government
of the Russian Federation

49, Leningradkiy Ave., Moscow, 125993, Russia

(✉) e-mail: synyavsky@list.ru

Received 01.03.2021
Accepted 19.03.2021